

нение проблемы. В конечном счете, путь для творческого подхода в создании и выборе организационных форм открыт. В любом случае лучше не отказываться от проверенных и испытанных моделей и форм обучения, к которым относятся, например, лекция, семинар и др. Но работать над их совершенствованием в течение всей педагогической деятельности необходимо.

О.Е. ГЕРМАНОВА

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

В статье рассматривается государственная политика в области образования и воспитания немецкой молодежи в период с 1933-го по 1945 г/ в Третьем рейхе.

Теория воспитания и образования в нацистской Германии осмысливалась как часть национал-социалистического мировоззрения и понималась только из контекста нацистской идеологии. Само понятие воспитания определялось А. Гитлером, во-первых, как «воспитание всего народа», во-вторых, – воспитание посредством влияния общества и, в-третьих, – воспитание самой молодежью, через влияние, оказываемое семьей и учителями. Главной целью воспитания было создание «нового типа человека», что подразумевало духовное преобразование каждого отдельного представителя народа и вместе с этим новое мышление всей нации. Идеологические составляющие национал-социалистической воспитательной политики выражаются в таких понятиях, как: «народная общность», «раса», «фюрерство», «служба». Все эти категории взаимосвязаны между собой и должны были обеспечить стабильность тоталитарного режима.

Государственная политика Третьего рейха с помощью воспитания, ориентированного на расовую теорию и идею элитарности немцев была направлена на формирование у немецкой молодежи «новых народных ценностей». Вместе с тем национал-социалисты стремились к полной политизации молодежи, то есть пробуждению интереса к политическим вопросам, усилению связи молодежи с политикой. Тем самым молодежь должна была в будущем позаботиться о сохранении и развитии германского государства, о процветании национал-социалистической системы.

Основные понятия политико-мировоззренческого обучения, которые принимали в сознание молодых людей, были выработаны Гитлером в «Моей борьбе», его речах, Розенбергом и др. идеологами Третьего рейха. Все размышления Гитлера о задачах воспитания можно свести к следующему: для «народного государства» необходим тип активного, физически развитого, мировоззренчески подготовленного, дисциплинированного молодого человека. Для воспитания будущей нации в духе нацизма использовались такие социальные институты как Гитлерюгенд (ГЮ) и школа.

Первичной организацией нацистские теоретики считали семью. По отношению к внешнему миру семья должна была выступать как целостное единство с одними расово-духовными ценностями.

Одно из центральных мест в системе тоталитарного режима занимала партийно-государственная молодежная организация Гитлерюгенд, которая с 1933 г. претендовала на монопольное владение молодежью. Начиная свою деятельность как молодежное подразделение в Мюнхене с семнадцати человек ГЮ, подобно Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), за несколько лет превратилась в единственную организацию. Изначально национал-социалисты основной своей целью считали завоевание молодежи, включение ее в политическую систему. Для этого были использованы традиции молодежного движения, возникшего еще в конце XIX века и установившего, что молодежью может руководить только молодежь. Для осуществления постоянного контроля необходимо было объединить всех немецких юношей и девушек в одну централизованную структуру, которая осуществляла бы идеологическое, физическое воспитание, военную и профессиональную подготовку. Эти функции и реализовала в своей деятельности

молодежная организация Гитлерюгенд, которую можно охарактеризовать как самый эффективный союз в европейской истории. Для многих юношей и девушек Третьего рейха именно ГЮ, наряду с семьей и школой, был одним из основных институтов социализации. Различные союзы, в том числе и религиозные, постепенно были включены в ее состав. ГЮ получила большое количество опытных и умелых молодежных руководителей, которые привнесли в организацию молодых гитлеровцев формы и традиции союзной молодежной деятельности, что значительно укрепило ее позиции. Под лозунгом «Вся молодежь на службу фюреру!» была развернута мощная компания, адресованная детям, с привлечением радио, кино и издательской индустрии. При этом пропаганда была рассчитана на добровольное вступление в ГЮ, если это не действовало, подключались государственные учреждения и местные органы власти. Хотя членство в союзе было добровольным, у детей и подростков не было альтернативы.

Гитлеровская организация имела четкую структуру, и порой десятилетними детьми руководили сверстники-фюреры, прошедшие специальную школу подготовки, для дальнейшего осуществления национал-социалистической службы в воспитании молодого поколения. ГЮ осуществляла в сфере молодежной политики самые различные функции: идейно-политические, профсоюзные, социальные, культурные, оздоровительные, мировоззренческие.

Можно выделить следующие направления в деятельности союза: первое, физическое воспитание немецкой молодежи. При этом подчеркивалось, что физическая закалка являлась «службой народу». Для демонстрации «арийских» спортивных достижений с 1937 года проводились «имперские спортивные соревнования Гитлерюгенда», которые были призваны показать «германскую силу и непобедимость». Необходимо отметить, что физическое воспитание молодежи после 30-х г. носило милитаристский характер, когда наряду со спортивными упражнениями проходили строевые и тактические занятия. Маршировка, речевки, упражнения, длившиеся часами, должны были воспитывать в детях солдатскую дисциплину. Армия Германии в будущем получила готовых солдат. Девушки тоже были включены в гитлеровское движение. Активно пропагандируемый идеальный тип девушки – это женщина-спутница, соратница мужчины-борца, помогающая ему в его деяниях на благо национал социализма.

Вторым направлением в деятельности союза было идеологическое воспитание. Самыми известными формами были вечера отдыха, организация лагерей. Еженедельно по средам члены Гитлерюгенда собирались на так называемых «домашних вечерах», чтобы изучать германские героические сказания и легенды. На «домашних вечерах» никто не мог выступать с критикой, не устраивались дискуссии, всё было устроено, как в армии – по приказу или команде.

Другой формой идеологического воспитания был лагерь, который разбивался на определенной территории и напоминал военизированное поселение. Распорядок дня предусматривал спортивную гимнастику, мировоззренческое обучение, темы занятий которого были выдержаны в рамках существующей идеологии. Гитлерюгенд осуществляла также военную и профессиональную подготовку немецкой молодежи.

В то же время существовал определенный процент стремящихся избежать унификации со стороны ГЮ. Но это сопротивление в условиях тоталитарного общества не могло быть массовым, поэтому существование таких организаций было скорее исключением.

Школа в формировании национал-социалистического мировоззрения у подрастающего поколения играла второстепенную роль после Гитлерюгенда. Необходимо отметить, что такой социальный институт, как школа воспринималась руководителями Третьего рейха не как общеобразовательное заведение, а как воспитательное. Основной ее функцией была выработка у учащихся определенных политических, нравственных и эстетических идеалов. Государственная политика в области образования в первую очередь была направлена не столько на реорганизацию форм и методов обучения, сколько на изменения приоритетов в воспитании, базирующихся на нацистской идеологии.

Государство стремилось унифицировать и образовательную систему: свести к минимуму существующее разнообразие форм обучения, учителя «неарийского» происхождения не имели права работать в нееврейских школах. Путём постепенного сокраще-

ния числа религиозных школ государство стремилось отделить церковь от образовательного процесса. В общеобразовательных учебных заведениях уроки религии заменялись занятиями по идеологии. Параллельно с отказом от религиозного воспитания и образования руководство Третьего рейха выступало против частного образования. Частные школы могли продолжать свою деятельность лишь в двух случаях: заменяя государственную или существуя, как «вспомогательные школы» коррекционной педагогики. Постепенно этот сектор школьного образования становился государственным.

Национал-социалисты хотели построить школьное обучение на основе расовой теории путем изменения программ, учебников, введением новых предметов. Анализ текстов учебников, упражнений, списков литературы для чтения и др. источников показывает, что учебный материал всех предметов строился на пропаганде милитаризма, идеи превосходства «арийской» расы. Национал-политическое обучение основывалось в первую очередь на господствующем представлении об избранности «арийской» расы. Вводилось обязательное преподавание «расовых исследований». Остальные школьные предметы, такие как биология, история, математика и др. велись с позиции расовой теории. Пропаганда готовности к войне занимала вторую позицию в организации школьного обучения. Постоянно заучивались стихотворные тексты, содержащие политические лозунги. Для национал-политического обучения было характерно также выдвижение на первый план физического воспитания, трудового обучения и допризывной подготовки.

Важное место в школьной политике Третьего рейха занимала организация сети элитных учебных заведений, с помощью которых государство стремилось создать поколение властвующей элиты. К ним относятся Национал-политические воспитательные учреждения (Наполас), школы Адольфа Гитлера (ШАГ) и др. Первые школы Наполас были основаны 20 апреля 1933 года на базе бывших государственных образовательных учреждений или школ-интернатов. Согласно учебной программе они соответствовали немецкой средней общеобразовательной школе, но, в отличие от последней, большое внимание уделялось ярко выраженному национал-политическому обучению, внедряемому во все научные дисциплины. Школы Адольфа Гитлера изначально планировались как партийные школы, находившиеся в подчинении национал-социалистического государственного управления.

Молодые люди, привлеченные возможностью заниматься различными видами спорта, устраивать насыщенный досуг, иметь перспективную карьеру в будущем, поступали в элитные интернаты. Наполас являлся тотальным институтом, разрушающим индивидуальности своих воспитанников. Смысл тотального воспитания в интернатах сводился к освобождению от норм, которые гарантировали стабильность цивилизованного общества. Воспитанники Наполас должны были превратиться в людей способных творить насилие и убивать. Решающей в системе ценностей интернатов была «служба», включающая занятия спортом, игры на местности, строевую подготовку и построения с проверкой. Достигнув высоких результатов по «службе», воспитанники могли заслужить признание и положение, дающее власть, в то время как результаты, полученные на школьных занятиях, не предоставляли им никакого доступа к власти. Важную роль играли и другие соответствующие «ценности» – честь, характер, абсолютная преданность «фюреру». Из всех мировоззренческих элементов национал-социализма одним из значимых являлось принадлежность к коллективу. Среди юношей формировали возвышенное представление о «товариществе», выступающее одновременно как моральная ценность и как элемент сознания национал-социалистического человека.

Новые учебные заведения Германии должны были также стать немецким ответом на Гарвард и Кембридж, но в реальности являлись учебными центрами для подготовки, верных линии партии, политических борцов.

Тоталитарный режим просуществовал двенадцать лет, и за это время государство воспитало целое поколение, для которого национал-социализм заполнил всю их жизнь. С помощью воспитания нацистам удалось порвать связи молодых людей с традиционной ценностной системой и полностью нацелить их на служение «великому делу», впрочем, без глубокого проникновения в суть своих идей. 1945 год для этого поколения стал кра-

хом всего того, во что они верили, они не знали ничего, кроме национал социализма, их лишили прошлого, к которому можно было бы вернуться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация, идеология, методы. – М., 1978. – 208 с.
2. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. 1939-1945 (идейно-политические проблемы). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. – 168 с.
3. Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945-90-х годов / Учебное пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1999. – 24 с.
4. Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.
5. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь / Отв. ред. Н.С. Черкасов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 176 с.
6. Пленков О.Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). Ориентаций у немецкой молодежи// Тюменский исторический сборник. – Вып. VII. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – С. 209-216. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 480 с.
7. Черная Л.Б. Коричневые диктаторы: Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Рибентропп. – М.: Республика, 1992. – 384 с.
8. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
9. Шагалова О.Г. Формирование ценностных ориентаций германской молодежи и система образования в теоретических воззрениях Адольфа Гитлера//Тюменский исторический сборник. – Вып. IV. – Тюмень : Изд-во: ТюмГУ, 2000. – С. 228-234.
10. Шагалова О.Г. Воспитание в духе национал-социализма как фактор формирования ценностных ориентаций у немецкой молодежи// Тюменский исторический сборник. – Вып. VII. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2004. – С. 209-216.

А.И. ГОЛЫШЕВ

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВХОЖДЕНИЯ ПСКОВА В МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Статья посвящена проблемам развития культуры Пскова после его вхождения в состав Московского централизованного государства.

В 2010 году исполняется 500 лет вхождения Пскова в состав русского государства. Не вызывает сомнений, что если для Москвы это было важное, **государственно-образующее** событие, то для Пскова оно имело **судьбоносное** значение, и как каждое столь выдающееся историческое событие, не имеет однозначных оценок.

Однако анализ советской и российской литературы, посвященной этой проблематике, материалов конференций, круглых столов и т. д. позволяет сделать вывод о **преобладании позитивной** точки зрения на вхождение Пскова в состав Московского государства как **закономерном историческом процессе**. Д.С. Лихачев объяснял это внутренними закономерностями в развитии всей страны и Псковской земли в частности. Н.Н. Масленникова – следствием политических и экономических устремлений молодого русского государства, в реализации которых Псков был очень заинтересован. А.Л. Хорошкевич – устоявшимися торгово-экономическими связями с Москвой, что и обеспечило бескровный характер присоединения. А.Н. Кирпичников – военно-оборонительной стратегией и Московского государства, и Пскова. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что историческая целесообразность централизации определялась не только политикой Москвы, но и **центростремительными силами** этого процесса со стороны Пскова, **общностью их интересов**. Этот вывод, может быть, подвергнут проверке состоянием социокультурной ситуации, определяющей динамику культурных процессов в Пскове после присоединения. Данная проблематика выпала из поля зре-